

Мало кто знал, зачем Си Жун летал в Восьмой звездный сектор. Эта область оставалась слепой зоной для ИИ-правителя Ци и находилась под строжайшим надзором Военного ведомства, так что внедрить туда шпионов было делом практически невыполнимым.

На следующее утро Янь Жуй встретила Си Жуна в столовой, когда тот спускался с третьего этажа. Ей показалось, что в юноше что-то изменилось, но уловить и описать эти перемены она не могла.

Стоило Си Жуну устроиться за столом, как Янь Жуй заговорила:

— Сегодня утром звонил твой отец. Жаловался, что ты добавил его в черный список.

Оказалось, Си Цюань набрал её ни свет ни заря, изливая раздражение: мол, сын окончательно отбил от рук, остервенел и перестал признавать авторитеты. Однако Янь Жуй на этот раз не стала послушно кивать и обещать, что займется воспитанием. Вместо этого она мягко парировала: «Мальчик уже вырос, у него своя голова на плечах. Ты всегда держался с ним строго, так что сейчас самое время тебе самому направить его. Как считаешь?»

Иными словами, она деликатно дала понять, что умывает руки.

Си Цюань тогда долго молчал, а затем лишь буркнул что-то неопределенное и бросил трубку. Си Жун и подумать не мог, что отец опустится до подобных жалоб. Какое малодушие.

— У него слишком визгливый голос, — небрежно бросил Си Жун. — Аж уши закладывает.

— Что ж, приятно видеть, что ты решил принять сторону матери. Я тронута.

Юноша едва заметно усмехнулся:

— Рыба ищет где глубже, а человек — где лучше. Вы ведь сами говорили, что все эти годы растили меня на собственные средства и не жалели сил. Разумеется, я должен проявить почтение. Было бы верхом неблагодарности поступить иначе, не находите?

Янь Жуй поняла, что он трактует её мотивы по-своему, но досады не почувствовала.

— Ненависть порой дает куда больше сил, чем любовь, — негромко проговорила она. — Сколько бы я ни повторяла, что желаю тебе лишь добра, ты все равно неверишь. У тебя сейчас трудный возраст, я все понимаю.

— Вы абсолютно правы, — улыбнулся Си Жун. Его лицо казалось ангельски прекрасным — он давно научился использовать эту безупречную внешность как непроницаемую маску. — Но дело не в недоверии. Я просто согласен добровольно примерить этот ошейник с табличкой

«ради твоего же блага». Выбора у меня все равно нет, так что не волнуйтесь: я буду послушным.

После завтрака Си Жун вернулся к себе и наткнулся у двери на коробку с мороженым, которую вчера небрежно там бросил.

Специальный термоконтейнер отлично держал холод. Внутри, в аккуратных ячейках, ровными рядами лежало мороженое самых разных сортов. Глядя на это богатство, Си Жун не удержался от улыбки.

Сказать по правде, к сладкому он был равнодушен, но мысль о том, что Сюй Шаофэй вез это лакомство специально для него, придавала моменту особый, неуловимый вкус.

Прихватив лежавшую рядом серебряную ложечку, он водрузил коробку на письменный стол и принялся неторопливо дегустировать десерт.

Взгляд Си Жуна упал на настольный календарь.

Шла последняя декада февраля. Занятия в Академии Федерации начинались второго марта, так что через пару дней нужно собирать вещи и возвращаться на Планету Академии.

Однако Си Жун надолго замер, рассматривая финальный листок февраля.

В этом году в феврале было двадцать девять дней. Значит... у этого пса Сюй Шаофэя даже возраст липовый?!

Что злило больше всего: несмотря на привычку Шаофэя лезть на рожон при каждом удобном случае и использовать любой предлог, чтобы оказаться рядом, тот почему-то ни словом не обмолвился о грядущем празднике.

Си Жун отбросил ложку, сухо усмехнулся, закрыл коробку крышкой и, запрыгнув в машину, уехал с Планеты Падающей Синевы.

Двадцать девятого февраля он проснулся в огромной постели в своей мастерской на планете NZ-09.

Все эти дни он без устали проектировал детали, моделировал их на световом компьютере и сохранял резервные копии. Попутно он озадачил робота Сяо А подготовкой саженцев местной флоры — доктор Ши Инань ждала их для своих исследований.

На прикроватной тумбочке завибрировал терминал. Спросонья разглядев имя звонившего, Си Жун без колебаний сбросил вызов.

Сюй Шаофэй на том конце слегка растерялся.

"Неужели еще спит?" — подумал он и не стал усердствовать.

Минут через пятнадцать Си Жун перезвонил сам. Шаофэй снял трубку в ту же секунду.

— С чего вдруг такая рань? Случилось что-то? — сонный голос Си Жуна звучал с легкой хрипотцой.

Сюй Шаофэй тихо, мягко рассмеялся:

— Хотел приехать к тебе. Ты где сейчас?

— После начала семестра не нагуляешься? Я занят.

— Ну я же соскучился, — в голосе Альфы послышалась напускная обида. — К тому же доктор Ши просила забрать саженцы. Если потащим их сразу на Планету Академии, растеряем по дороге.

Предлог был безупречным. Си Жун нехотя выдохнул:

— Ладно. Я на NZ-09, подгребай.

Стоило Си Жуну отбросить терминал, как прямо посреди комнаты соткалась черная дыра. Из нее невозмутимо шагнул Сюй Шаофэй с пакетом горячего завтрака в руках. Но стоило ему увидеть взъерошенного Си Жуна, лениво потягивающегося в постели под сползшим одеялом, как парень тут же резко отвернулся.

— Я... я не нарочно! Вставай давай, я тут еду принес.

Этим утром Бэй Су собственноручно приготовил лапшу долголетия. Узнав, что сын собирается к Си Жуну, он собрал еще одну порцию — чтобы разделить благословение именинника со своим близким человеком.

В этот день Сюй Шаофэю исполнялось двадцать лет. О его настоящем возрасте и дне рождения знали лишь единицы. Семья Сюй не выносила шумихи: для счастья им троим вполне хватало тихой домашней трапезы за тарелкой горячей лапши.

Угощение выглядело невероятно аппетитно: поверх лапши красовались отборные крупные креветки, нежные ребрышки и сочные свежие овощи, а насыщенный золотистый бульон, который томился на медленном огне всю ночь, источал умопомрачительный аромат.

Си Жун сделал первый глоток. Бульон оказался настолько наваристым и глубоким по вкусу, что юноша от удовольствия прикрыл глаза.

— Ну как? — с надеждой спросил Шаофэй.

— Твой папа готовит потрясающе.

Сюй Шаофэй так и просиял:

— А то! Правда, я перенял от его мастерства едва ли сотую долю. Зато сейчас учусь разделять гигантскую рыбу весом под сотню килограммов. Вот освою технику — буду готовить тебе свежайшее сашими.

Си Жун на секунду замер с палочками в руке. Подавив подступившую улыбку, он указал кончиком палочки в дальний угол мастерской, где аккуратными рядами стояли ящики с упакованными саженцами.

— Пока я ем, перетащи их к себе. Твоя пространственная связь куда удобнее любого летательного аппарата.

— И почему все видят во мне исключительно бесплатного курьера? — беззлобно проворчал Сюй Шаофэй, но спорить не стал и послушно принялся за работу.

К тому моменту как последний ящик скрылся в черной дыре, Си Жун как раз доел лапшу.

Сюй Шаофэй протянул ему салфетку. Он так и сиял от предвкушения:

— Знаешь, почему отец приготовил именно лапшу долголетия?

Си Жун приподнял бровь, искусно изображая замешательство:

— И почему же?

— Ты что, не знаешь, какое сегодня число?

Грозный и хищный Шаофэй в этот момент выглядел таким обиженным, что со стороны это казалось дико и комично. Но, как ни странно, на Си Жуна это подействовало.

Он продолжил гнуть свою линию:

— Я не слежу за календарем. Сяо А обычно предупреждает меня за день до начала занятий.

Шаофэй мгновенно помрачнел, и его плечи поникли. Он стал похож на огромного брошенного пса.

Напрямик заявить, что у него сегодня день рождения, было как-то неловко. Видимо, Си Жуну действительно на него плевать... От этой мысли в груди Альфы неприятно защемило.

Наблюдать за реакцией этого крупного хищника было сплошным удовольствием. В те времена, когда они еще были непримиримыми соперниками, Си Жун и представить не мог, что под суровой маской грозного бойца скрывается такой забавный парень.

Едва сдерживая смех, Си Жун достал из ящика стола изящный футляр, но не спешил протягивать его Альфе.

— И кто из нас еще неискренен? У тебя все фальшивое: личность, возраст, даже день рождения. И после этого ты смеешь обвинять меня в равнодушии? Имейте совесть, господин Сюй Шаофэй.

Каждый раз, когда Си Жун произносил его имя вот так — серьезно и с легким вызовом, — по телу Шаофэя пробегал мощный разряд, оставляя после себя приятное покалывание.

— О! Так ты не забыл! — парень так и просиял, увидев коробку. — Еще и подарок приготовил! Я так счастлив... Тебе действительно не все равно. Теперь я уверен, что это не безответная любовь. Какое же это невероятное чувство — получать взаимность...

Си Жун бесцеремонно прервал этот поток излияний:

— А кто сказал, что это тебе?

Шаофэй мгновенно перестал улыбаться.

— Вот как... Значит, не мне, — пробормотал он, за секунду превратившись в образец вселенской скорби. — Ну ладно. А кому тогда?.. Ничего, я постараюсь... постараюсь не ревновать.

Разыграно было по всем канонам дешевой драмы.

Си Жун скрестил руки на груди, молча любуясь этим представлением. Лишь когда Альфа окончательно исчерпал свой актерский пыл и готов был сбросить маску обиженного романтика, Си Жун торжествующе улыбнулся.

Он вложил коробку в ладони парня:

— Расслабься, дурак. Тебе это.

Легкий футляр показался Шаофэю невероятно тяжелым. Это был не просто подарок на двадцатилетие — это был первый долгожданный бутон на ледяном дереве чувств его возлюбленного!

Но стоило ему снять крышку и заглянуть внутрь, как дыхание Альфы перехватило. В горле мгновенно пересохло, а сердце забилось в бешеном темпе.

Внутри лежал намордник — вещь, необходимая Альфам исключительно в период восприимчивости.

В это время их сексуальное влечение и собственнический инстинкт обострялись стократно. Хрупкие Омег физически не могли выдержать натиска обезумевшего партнера, и такой намордник помогал сдерживать животные порывы Альфы, предотвращая неконтролируемое мечение.

Впрочем, детородные органы Омег были куда выносливее их нежных желез на шее, из-за чего на рынке существовало великое множество моделей подобных намордников. Да и сам жест — дарить намордник — давно превратился в интимную игру между партнерами.

В этот момент воображаемый волчий хвост за спиной Сюй Шаофэя метался из стороны в сторону с бешеной скоростью.

Намордник, который выбрал Си Жун, был выполнен из матового серебра с лаконичными ремешками из мягкой черной кожи. На пряжке красовалась изящная гравировка в виде латинской литеры «X» — намек то ли на фамилию Си, то ли на Сюй.

Впрочем, Шаофэй счел, что она объединяет их обоих.

Его распирало от восторга, но на людях он поспешил соорудить смущенную мину:

— Не верится, что это мне... Но ведь такие вещи обычно дарят своим постоянным Альфам. Признайся, ты давно на меня запал?

— Я заказывал его для себя, но раз уж у тебя день рождения, решил отдать. Не нравится — верни, — парировал Си Жун.

Си Жун давно выработал абсолютный иммунитет к капризам этого «зеленого чая». Если Шаофэю хотелось ломать комедию, он мог подыграть, но манипулировать собой не позволял

никогда.

Парень тут же прижал футляр к груди, будто преданный пес, защищающий свою кость.

Понимая, что перегибать палку не стоит, но безумно желая урвать хоть каплю нежности, он жалобно заглянул Си Жуну в глаза:

— Может, сможешь примерить? Вдруг с размером не угадал.

Си Жун окинул его ленивым взглядом:

— Я знаю параметры каждого сантиметра твоего тела. Ошибки быть не может.

Шофэй довольно сощурился:

— И после этого ты говоришь, что подарок не для меня? Какая поразительная скрытность.

Хотя кое-какую деталь Си Жун все же еще не измерял...

Взгляд Альфы напоминал тлеющий костер под дождем — одновременно дикий, властный и до предела покорный.

«Ладно, в честь праздника можно и уступить», — сдался Си Жун.

Он вынул серебряный намордник из коробки, подцепил пальцем подбородок Шофэя и аккуратно надел на него прибор. Затягивая ремни на затылке, он задел кончиками пальцев жесткие антрацитово-черные волосы парня.

Шофэю безумно нравилось это ощущение подчинения.

В эти секунды он чувствовал себя вещью Си Жуна — и одновременно его полновластным хозяином.

Он был его верным рыцарем. И если кто-то посмеет посягнуть на его место рядом с Си Жуном, он сотрет наглеца в порошок.

Рядом с этим Омегой должен быть только он.

И больше никто.

Когда замок защелкнулся, кадык Шаофэя судорожно дернулся. Жар волной прокатился по его телу, концентрируясь внизу живота. Не в силах сдерживаться, он резко шагнул вперед, прижав Си Жуну спиной к прозрачной перегородке, за которой виднелись переплетенные корни декоративных растений.

Си Жун остался абсолютно спокоен. Он лениво скользил взглядом по лицу Альфы: от глубоких янтарных глаз к точеной переносице и чувственным губам, скрытым за серебряными пластинами.

"А он чертовски хорош собой", — промелькнуло в мыслях.

Холодный металл маски коснулся его щеки. Си Жун уперся ладонями в широкую грудь парня и с легким прищуром произнес:

— Тебя заводит обычная примерка? Замечаю за тобой странную слабость к подобным вещам. Стоит завязать тебе глаза, связать руки или стянуть ремнями голову — и ты закипаешь за секунду.

Си Жун намеренно растягивал слова. С каждым словом дыхание Шаофэя становилось все более прерывистым и горячим. Оно пробивалось сквозь прорези серебряного намордника, щекоча кожу Омеги.

Шаофэй хрипло рассмеялся, даже не пытаясь отпираться:

— Да, безумно нравится. Но только если это делаешь ты. Никто другой не посмеет даже коснуться меня. Так что связывай меня, издевайся как хочешь — я пальцем не пошевелю, чтобы защититься.

Обжигающий шепот проник под самую кожу. Си Жун прищурился. Откровения парня заставили его сердце пропустить удар, но он сохранил ироничный тон:

— Сюй Шаофэй, я уважаю любые девиации, но тебе определенно стоит показаться специалисту.

Альфа перехватил его запястья одной рукой и прижал их к своей груди. Его голос звучал вкрадчиво и глубоко:

— Мой врач сейчас стоит прямо перед мной. И только от его милости зависит мое спасение.

Этот парень умел задеть нужные струны. Си Жун не выдержал и слегка ослабил контроль над феромонами.

Мастерскую мгновенно заполнил густой, сладкий аромат спелого персика — слишком нежный и мягкий для его колючего характера.

Но именно этот контраст лишал разума, превращая холодного, гордого Омегу в желанную добычу, которую хотелось сжать в объятиях и пометить раз и навсегда.

Железа Си Жуна еще не созрела окончательно. Изначально он хотел лишь проверить прочность обещаний Шаофэя, но вид покрасневших, налитых кровью глаз Альфы, из последних сил сдерживающего звериные инстинкты, заставил его умерить пыл.

Грудь Шаофэя тяжело вздымалась. Еще немного, и парень окончательно потеряет контроль.

Си Жун мягко оттолкнул его и, выудив из ящика ампулу с подавителем, бросил Альфе:

— Приведи себя в порядок. И сделай так, чтобы я больше не видел этих неуместных анатомических подробностей.

Сюй Шаофэй: «...»

"Вообще-то ты сам только что меня провоцировал!"

Зная суровый нрав своего Омеги, Шаофэй сжал в руке ампулу и, опустившись перед ним на одно колено, жалобно протянул:

— Доктор, снимите с меня этот намордник, пожалуйста.

Кончики пальцев Си Жуна скользнули по его щеке, расстегивая замок. Шаофэй бережно поймал освободившийся прибор и аккуратно уложил обратно в футляр.

На коже парня остались заметные красные полосы от натянутых ремней. Си Жун непроизвольно коснулся их подушечками пальцев. Шаофэй тут же перехватил его руку и нежно поцеловал ладонь.

— Ты волнуешься за меня, — счастливо улыбнулся он. — Значит, я тебе дорог. Спасибо за подарок, я буду беречь его больше жизни.

Подарок вручен, феромоны выпущены... Чего еще не хватает?

Си Жун щелкнул пальцами, вызывая робота-помощника:

— Сяо А, проводи гостя в ванную. Пусть охладит свой пыл.

— А разве в праздничную программу это не входит? — шутливо уточнил Шаофэй.

— Исчезни.

Альфе пришлось ретироваться. Он провел в ванной почти час, успев заодно принять душ, и вышел оттуда в домашнем халате Си Жуна — абсолютно довольный и без тени смущения.

Заметив эту наглость, Си Жун процедил сквозь зубы:

— Ты мне халат торчишь!

— Без проблем, куплю тебе десяток таких же. Хоть сейчас закажу.

От приблизившегося парня отчетливо пахло его фирменными феромонами с ароматом зеленого чая. Си Жун прикусил губу, подавляя внезапный порыв уткнуться ему в шею, и поспешил выставить Альфу за дверь, сославшись на срочную работу с чертежами.

Но на этот раз Шаофэй не сдвинулся с места. Ломать комедию он перестал — все эти капризы были лишь частью его актерской натуры, которой требовался выход.

— Кое-что ты все-таки забыл, — мягко заметил он.

— Что еще?

Си Жун оторвался от экрана и посмотрел на него. Шаофэй заговорщически подмигнул:

— Забыл сказать самое главное. Всего два слова.

— Каких...

А ведь действительно забыл.

Си Жун выпрямился, его взгляд потеплел. С искренней, обезоруживающей улыбкой он негромко произнес:

— С днем рождения.

Сюй Шаофэй почувствовал, что окончательно и безоговорочно тонет в этой улыбке.

Оказаться на грани безумия в свой двадцатый день рождения из-за любимого человека — определенно лучший подарок, который только можно вообразить.

Пока Си Жун работал, Шаофэй вовсю использовал свою пространственную связь: то приносил новые халаты взамен испорченного, то прибирался в ванной, то заказывал изысканный ужин. По его словам, это было их первое совместное празднование.

Обычно такая навязчивость дико раздражала Си Жуна, но сегодня он решил проявить снисхождение.

Лишь около десяти вечера Сюй Шаофэй собрался уходить. Перед самым уходом он бесцеремонно вытянул Си Жуна из-за стола и крепко прижал к себе.

Не замечая, как тот закатывает глаза, парень тихо зашептал ему на ухо:

— За всю жизнь я отмечал день рождения всего несколько раз. Папа всегда готовил мне эту лапшу. А путаница с возрастом возникла случайно — меня просто зарегистрировали в реестре позже положенного. Надеюсь, мы и дальше будем праздновать этот день вместе. Рядом с тобой я чувствую себя по-настоящему счастливым.

Внезапный прилив откровения застал Си Жуна врасплох. Справившись со странным трепетом в груди, он спросил:

— Счастливым? Из-за феромонов?

— Вовсе нет, — без колебаний ответил Шаофэй. Его взгляд был поразительно ясным. — Мои чувства начались с восхищения. Феромоны — лишь приятное дополнение. Ты притягиваешь взгляды как магнит, где бы ни находился. Просто раньше это тебя злило, вот ты и цеплялся ко мне по любому поводу. Думаю, останься ты Альфой, я бы все равно не удержался и попытался подчинить тебя силой.

— Хм. А сейчас ты разве действуешь иначе?

Сюй Шаофэй глубоко вдохнул сладкий персиковый аромат и тихо прошептал:

— Я лишь играю по твоим правилам. Природе угодно, чтобы Альфа и Омега были вместе. Но пока ты не готов, я буду ждать. Столько, сколько потребуется. Лишь когда ты сам позволишь, я сделаю тебя своим. Но не держи меня слишком долго на расстоянии... Иначе однажды я могу сорваться и натворить глупостей.

Твое тело совершенно беззащитно передо мной, оно буквально кричит о близости, а я вынужден сдерживать зверя внутри, сходя от жажды с ума.

Шаофэй неохотно выпустил Омегу из объятий. Заметив его растерянность, он мягко провел пальцем по его переносице, разглаживая морщинку:

— Но я не стану давить на тебя. До встречи в Академии. Доброй ночи.

Сюй Шаофэй никогда не был простым парнем.

Это читалось даже в его внешности — хищной, резкой и высокомерной.

Выросший в военных гарнизонах среди грубых Альф, он рано начал сопровождать отца на боевых заданиях. Именно тогда он воочию увидел, насколько сильно Политическое ведомство и ИИ Ци подавляют армию.

Бэй Су стал одной из жертв этой системы.

Более двадцати лет назад, во время войны между Федерацией и Империей, он был пилотом боевого робота, которого ИИ Ци счел нерентабельным спасать и попросту бросил на произвол судьбы.

Их отряд намеренно заманили в аномальную зону с мощным магнитным полем, разрушающим металл. Когда надежды уже не оставалось, Сюй Шэньян во главе небольшого отряда нарушил прямой приказ ИИ и прорвался к выжившим.

Под началом Бэй Су тогда служили совсем зеленые выпускники Академии. Ци распределил их в действующие войска всего за пару месяцев до отправки на фронт.

Очень быстро выяснилось, что их знания о боевых роботах были чисто теоретическими — они не умели управлять боевым роботом в условиях реального боя.

Этих ребят, никогда особо не интересовавшихся техникой, ИИ Ци легко убедил в том, что пилоту вовсе не обязательно уметь водить боевого робота вручную: искусственный интеллект сделает все сам, ведь его электронный мозг реагирует в разы быстрее человеческого.

Но во время той операции отряд оказался в слепой зоне, где связь с центральным сервером Ци была полностью заблокирована.

В итоге вчерашние курсанты погибли один за другим. Выжить удалось только Бэй Су.

Его собственная железа была искалечена обломками обшивки, он чудом цеплялся за жизнь.

Это стало следствием безграничного высокомерия искусственного интеллекта — сценарий, который слепо верившие ему люди даже не допускали.

Сюй Шэньян всегда отличался жестким характером. После трагедии он направил официальный рапорт ИИ Ци, требуя признать ошибку и пересмотреть систему подготовки.

Однако ИИ проигнорировал требования генерала, отклонив отчет без объяснения причин.

Политики тут же ухватились за этот повод, пытаясь ослабить влияние Сюй Шэньяна и прибрать к рукам военную власть. Без давления со стороны Военного ведомства они могли бы безраздельно править Федерацией.

Но министр обороны не собирался сдаваться без боя.

Машина способна просчитать алгоритмы и привычки, но ей никогда не постичь глубины человеческой души.

Раз уж официальная Академия штамповала бесполезных пилотов, Сюй Шэньян задействовал все свои связи и влияние. Он разыскал гениального конструктора Ши Инань, для которой боевые роботы были смыслом жизни, и основал независимый Исследовательский центр.

Курсанты, надеявшиеся отсидеться в тылу, быстро осознали свою ошибку. В Военном ведомстве с бездельниками не церемонились: либо ты проходишь жесткую годовую переподготовку и сдаешь нормативы, либо вылетаешь со службы.

Такое самоуправство вызвало волну негодования в правительстве, но Сюй Шэньян умело прикрывался регламентом о «повышении квалификации новобранцев», и предъявить ему было нечего.

Позже Бэй Су добровольно пошел на операцию по пересадке Омега-железы. Видя, через какие мучения пришлось пройти его любимому человеку, Сюй Шэньян окончательно укрепился в решении: он больше не подчинится ни одному абсурдному приказу Ци.

С рождением сына Сюй Шэньян стал осмотрительнее. Он понимал, что теперь несет ответственность за семью, и действовать напролом больше нельзя.

Сюй Шаофэй рос невероятно одаренным ребенком. При рождении ему присвоили Ранг S, а позже его показатели выросли до редчайшего Ранга SS.

Он был горд. Великолепная родословная и колоссальная личная сила давали ему полное право смотреть на сверстников свысока.

Но вскоре враги генерала попытались использовать мальчика, чтобы нащупать уязвимое место в броне его отца.

Тогда Сюй Шэньян и Бэй Су усадили сына перед собой и открыли ему правду о прошлом их семьи.

Именно в тот день Шаофэй осознал, под каким колоссальным давлением живет его отец и почему папа никак не может оправиться от старых травм.

Он пытался держаться в тени, но юношеский азарт неизбежно сталкивал его лбами с Си Жуном.

А затем, во время очередной тренировки, у него пробудилась сверхспособность.

Появление этого загадочного черного микрогоризонта в его руках вскружило парню голову.

Он был одним из сильнейших Альф Федерации, а теперь еще и обладал уникальной силой пространственной связи. В его душе зародилось пламя великих амбиций.

Почему бы ему не подняться на самую вершину и не подчинить этот мир своей воле?

Он хотел избавить отца от вечной борьбы и вернуть покой в их дом.

Но именно в тот момент, когда он был готов начать свое восхождение, в его жизнь ворвался человек, изменивший все.

Его извечный соперник, гениальный пилот, которым он втайне восхищался, внезапно прошел вторичную дифференциацию и стал Омегой.

Все эти несовместимые, казалось бы, грани слились в Си Жуне в столь безупречный образ, что исходящая от него опасность лишь сильнее распаляла чувства Альфы.

В конце концов, Си Жун сам постучал в его дверь. Сам завязал ему глаза, взял за руку, показал ему те цветы и забрал его первый поцелуй.

Раз Омега сделал этот первый шаг, Сюй Шаофэй без колебаний пройдет оставшиеся девяносто девять.

У него хватит упрямства и терпения, чтобы дойти до конца.

Их связь крепла с каждым днем, оплетая их жизни подобно дикому плющу.

И пусть Си Жун по-прежнему держался отстраненно, намерения Сюй Шаофэя оставались непоколебимыми.

Он выбрал Си Жуна. А значит, у Си Жуна просто нет другого пути.

И этот секрет Альфа пообещал себе хранить до самого конца.

<http://bllate.org/book/18262/1759163>